

Психоаналитическая практика в учреждении

Софья Лосева

Клинический психолог, психоаналитик, ГБУЗ «Психиатрическая больница № 14». Адрес: 115447, Москва, ул. Бехтерева, 15. E-mail: sophia.losseva@gmail.com.

Ключевые слова: лакановский психоанализ; учреждение; этика; бессознательное желание; функция блага.

Статья основана на двухлетней работе психоаналитиков, ориентированных на тексты Жака Лакана, в созданной ими службе психологической помощи беженцам и мигрантам на базе комитета «Гражданское содействие». В статье изучается ситуация присутствия психоаналитика в лечебном, учебном или ином оказывающем помощь учреждении. Делается предположение о том, что позиция психоаналитика в отношении субъекта, обращающегося в учреждение, будет отличаться как от позиции последнего, так и от позиции самого субъекта. Различие этих позиций основывается на понятии о благе. В основной части статьи делается попытка очертить этическую позицию психоаналитика в отношении к понятию блага (блага в том смысле, в котором о нем говорит Аристотель в «Никомаховой этике») и к бессознательному желанию субъекта, а также сформулировать, в какие отношения может вступать субъект с учреждением. Появление психоаналитика в учреждении рассматривается как

функция требования со стороны учреждения. Это требование связано со сбойми в работе в целом удовлетворительно и герметично функционирующей институции. Подобные сбои расцениваются как симптом учреждения, который заключается в ориентации на этику распределения блага и исключении измерения бессознательного желания.

С другой стороны, субъект в учреждении присутствует в качестве объекта (объекта лечения, обучения, помощи). При этом то требование помощи, которое он обращает к учреждению, не равно его нехватке, поэтому не всегда может быть сведено к удовлетворению потребностей. Психоаналитик занимает по отношению к учреждению и к субъекту позицию третьего лица в ситуациях, когда нормальное функционирование учреждения оказывается под угрозой. В последней части статьи рассмотренные проблемы конкретизируются на примере работы службы психологической помощи.

Эссе основано на работе психоаналитиков лакановской ориентации в службе психологической помощи беженцам и мигрантам в стенах правозащитной организации «Комитет „Гражданское содействие“».

Психоанализ является прикладным, в прямом смысле этого слова, только как процесс лечения, то есть приложим к субъекту, который говорит и слышит¹.

Жак Лакан

НАЧНЕМ с прояснения понятий по отдельности. Психоаналитическая практика — это форма существования психоаналитического дискурса, особого типа социальной связи. Задание и существование дискурса — вопрос структурного расположения элементов, образующих этот дискурс, относительно друг друга². Воспользовавшись этим аппаратом, мы сможем больше понять о практике психоанализа, чем если бы мы ориентировались на некие признаки, лежащие, скорее, в сфере воображаемого: определенным образом выглядящий кабинет, пациент с определенными симптомами, определенный уровень оплаты.

Психоаналитический дискурс может появиться там, где появляется психоаналитик, то есть некто, занимающий в социальной связи такую позицию, что психоаналитический дискурс становится возможным. Позицию не господина, не знания, не Другого, наслаждающегося расщеплением субъекта³. Нас интересует ситуа-

1. *Lacan J. Jeunesse de Gide ou la lettre et le désir // Lacan J. Ecrits. P.: Seuil, 1999. Vol. 2. P. 226.*

2. Теории дискурсов Лакан посвятил 17-й год своего семинара: *Лакан Ж. Семинары / Пер. с фр. М. Титовой, А. Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2008. Кн. 17: Изнанка психоанализа.*

3. Как можно обозначить позицию аналитика, если не через отрицание? Поскольку подробное теоретическое рассмотрение этого вопроса не входит в задачи данной статьи, мы ограничимся тем, что приведем анекдот: Идет по улице старый еврей и видит выставленные в витрине часы. Он заходит в помещение и видит другого старого еврея, сидящего за рабочим столом.

— Скажите, у вас можно отремонтировать часы?

— Нет. Мы часы не ремонтируем.

— А что же вы делаете?

— Мы делаем обрезание.

— А почему же у вас в витрине выставлены часы?

— А что бы вы хотели, чтобы мы выставили?

ция, когда психоаналитик оказывается в учреждении (в центре социальной защиты, больнице, детском саду) и вступает во взаимодействие с другими дискурсами. Мы рассмотрим причины появления аналитика и исследуем, какой эффект оно может иметь в отношении субъекта и его симптома, а также в отношении учреждения и его симптома. Мы не оставим в стороне и вопрос, которым должны задаться (а точнее, задаваться вновь и вновь) в нашей практике: если учреждение существует и функционирует, то есть выполняет ту функцию, ради которой оно было создано, то зачем ему нужен аналитик? Какую роль этот последний может сыграть в той достаточно герметичной конструкции, которой является любое учреждение?

Подойдем к этим вопросам со стороны понятия о благе: рассмотрим, чем часто ориентированы различные помогающие и учебные учреждения и что одновременно занимает совершенно определенное место в структуре субъекта и напрямую связано с проблемой его желания, а также по отношению к чему определяется специфика этики психоанализа.

Функция блага

Все операции обмена между людьми, а тем более психоаналитическое лечение, происходят обычно под эгидой и во имя блага — поистине возвышенное зрелище⁴.

Жак Лакан

Аристотель, которому Лакан оппонирует в семинаре «Этика психоанализа» и чью «Никомахову этику» тщательно разбирает в качестве основы этики философской мысли вообще, говорит о благе как о некоем универсальном дискурсе, с которым соотносится человеческое бытие. Это благо свойственно человеку от природы, как высшая гармония или мораль, «внутренне присущая и неотчуждаемая», и к нему устремлены (или должны быть устремлены) все человеческие действия. На пути этого устремления встает в числе прочих проблема удовольствия. Удовольствие, будучи непосредственной целью отдельных действий, может вступать в конфликт с устремлением к высшему благу, если это удовольствие не соответствует моральной категории добродетельности (деятельности, воплощающей благо). Целеполагание, связанное с удовольствием, является для человека сознательным и активным.

4. Он же. Семинары. М.: Гнозис; Логос, 2006. Кн. 7: Этика психоанализа.

Категория морали, таким образом, связана со сложной диалектикой между высшим благом и непосредственным удовольствием.

Открытие Зигмунда Фрейда одновременно и позволяет разрешить противоречие между удовольствием и благом, представляющее этическую проблему для философии, и усложняет позицию субъекта по отношению к этим категориям.

Речь идет, во-первых, об открытии бессознательного — субъект у Фрейда возникает как неравный себе, как субъект бессознательного. Бессознательное функционирует в соответствии с принципом удовольствия, то есть необходимостью снижать избыточные возбуждения, находить им выход и таким образом достигать удовлетворения.

Второе важное для нас открытие Фрейда изложено им в работе «По ту сторону принципа удовольствия»⁵. Фрейд обращает внимание на тот факт, что не удастся объяснить все встречающиеся ему в клинике феномены работой принципа удовольствия, даже с той оговоркой, что вытесненные способы удовлетворения часто субъективно ощущаются как неудовольствие. Наблюдая некоторые случаи навязчивых повторений, которые буквально противоречат какой-либо возможности удовлетворения, Фрейд делает предположение о существовании другого принципа, которым организована психика человека наряду с принципом удовольствия, и называет его влечением к смерти.

С помощью исследования Лакана мы получаем возможность уточнить, что лежит по ту сторону принципа удовольствия и какая связь между этими процессами. Скажем, пусть и несколько поспешно, что по ту сторону принципа удовольствия лежит объект *a*, объект — причина желания, нехватка бытия, изначальная утрата. Бессознательное, цепочка означающих, одновременно и задается этой утратой, и, будучи подчиненным принципу удовольствия, хранит непреодолимый разрыв между субъектом и объектом, позволяя желанию субъекта бесконечно метонимически скользить вокруг центрального зияния.

Таким образом, этика психоанализа предполагает введение измерения желания как того, что в пределе подводит субъекта к черте невозможного, и того, что позволяет усомниться в стремлении субъекта к благу. Единственная моральная мера, с которой может соотноситься позиция аналитика, — это верность субъекта его желанию. Благо в аристотелевском смысле является препят-

5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия. М.: АСТ; Астрель, 2011.

ствием на этом пути, «причиной забыть о желании». Здесь есть опасность заняться благим делом по расчищению для субъекта путей его желания, предполагая наступление в конечном итоге некоей истинной гармонии, в то время как объект — причина желания — не имеет ничего общего с понятием о гармонии и счастье. Таким образом, этика психоанализа, по Лакану, также ставит вопрос о том, до какого предела может аналитик сопровождать субъекта на пути его желания.

Здесь и располагается центральный пункт нашего рассуждения — в моменте, когда разного рода социальные процессы и действия, рассчитанные на удовлетворение потребностей, терпят крах или в лучшем случае не являются полностью удачными. С этой проблемой знаком каждый, кто когда-либо предпринимал усилия, чтобы помочь другому. Гипотеза о личности, стремящейся к благу, исключая субъект как субъект бессознательного (желания), не позволяет понять причины этой неудачи.

Допущение же о бессознательном желании и его причине позволяет проблематизировать вопрос страдания и рассматривать его не как неполадку на пути к благу, которую требуется устранить (и которую возможно устранить), а как нечто связанное с тем зиянием, которое несет в себе субъект, со структурной данностью.

Субъект в учреждении

Можно было бы парадоксальным, пожалуй, даже излишне резким образом определить наше желание, желание аналитиков, как нежелание исцелять⁶.

Жак Лакан

Учреждение — это множество людей, организованное иерархически, с иерархической системой распределения знания и благ. Субъект попадает в эту структуру в некотором смысле в качестве объекта — объекта лечения, обучения, заботы. Знанием о его нехватке обладает не он сам, а учреждение. Кроме того, в соответствии со специализацией учреждения субъект помечается определенным означающим («беженец», «психически больной», «ребенок»). Можно сказать, что он интересует учреждение именно в качестве такового, он становится таковым. В этой

6. Лакан Ж. Семинары. Кн. 7.

ситуации его нехватка сводится, приравнивается к его потребности: больному не хватает здоровья, ребенку — образования, беженцу — дома.

При этом субъект, также мысля себя как обладающего знанием о своей нехватке и стремящегося к благу, формулирует требование (происходит это не только в учреждении, но и в кабинете аналитика) — требование счастья. Вспомним, что Лакан называет поиски субъектом блага поисками алиби — алиби отказа задаться вопросом о своем желании.

Итак, в каком-то смысле учреждение имеет дело с субъектом нерасщепленным, равным себе, стремящимся к благу. Благо субъекта в этом случае понимается как удовлетворение его «желаний», где «желания» приравниваются к потребностям. Измерение желания как принципиально неисполнимого, как препятствия к тому, чтобы субъект мог ограничиться удовлетворением своих потребностей, игнорируется. И если во многих случаях субъекту удается воспользоваться функцией учреждения, частично встроив свое бытие в ее рамки, то иногда эта ситуация может, вопреки ожиданиям, не принести результатов.

Психоаналитик в учреждении

Итак, учреждение занято благом субъекта. Это причина его создания и основа его функционирования. Однако на этом пути бывают происшествя, которые по какой-то причине не вписываются в данную конструкцию. Иногда происходит некая неудача помощи, вызывающая недоумение или гнев как со стороны представителей учреждения, так и со стороны обратившегося за помощью.

Здесь имеет смысл рассмотреть вопрос о причине появления психоаналитика в учреждении. С августа 2014 года группа из четырех психоаналитиков сотрудничает с комитетом «Гражданское содействие» — организацией, занимающейся юридической и социальной помощью беженцам, мигрантам и вынужденным переселенцам. В одном из кабинетов комитета регулярно идет прием беженцев под табличкой «Психолог». Наша работа в комитете началась с жалобы сотрудницы на семью беженцев, которым она помогала в течение долгого времени, для которых подготовила все необходимые документы, позволяющие им получить убежище в России. Ее жалоба была вызвана тем фактом, что эти люди не сделали единственного, что требовалось в свою очередь от них в той ситуации — не пришли на решающую встре-

чу, которая могла бы обеспечить им спокойное существование в дальнейшем; сотрудница несколько часов ждала их, но они так и не появились. Свое недоумение по поводу этой парадоксальной ситуации сотрудница высказала аналитику. Его ответом стало предложение организовать в комитете психологический кабинет. Таким образом, причина появления аналитика — требование помощи.

Оказавшись в комитете, мы не увидели недостатка в подобных ситуациях. Беженец — это тот, кто предположительно испытывает нехватку, скорее, материального свойства: документов, средств к существованию, одежды, пищи, крова, то есть нехватку объектов, связанных с жизненной необходимостью. Такая нехватка, разумеется, часто в действительности является свойством тех, кто обращается в «Гражданское содействие». Тем парадоксальнее может выглядеть ситуация, когда субъект вдруг отказывается принимать помощь. Или когда он бесконечно продолжает выставлять требование, когда вроде бы все стандартные действия по компенсации нехватки совершены. Или когда его требование не удается понять, хотя он его настойчиво повторяет, проводя долгие часы в зале ожидания.

Люди, по самым разным причинам вызывающие сбой в функционировании системы выполнения требований и удовлетворения потребностей, попадают в кабинет психоаналитика — в «мусорную корзину» учреждения. Они могут быть направлены врачом учреждения по причине «необоснованных» жалоб на телесные страдания или социальным работником по причине невозможности удовлетворить требование пациента (часто принимающее форму требования слушать его речь).

Отметим также, что требование помощи — это довольно специфическое высказывание. Оно может быть понято как идентификация субъекта с позицией жертвы, объекта. В этой ситуации субъект как будто бы полностью отдается во власть Другого («маленьких других», встречающихся на его пути, — сотрудников комитета, работников разнообразных служб, персонажей, с которыми субъект взаимодействовал до того, как стал беженцем). Кажется, что ответ на это требование может быть только «помочь» или «не помочь», предоставить субъекту доступ к благу или не предоставить. Психоаналитик представляет собой место, не предполагающее прямого требования, — действительно, что можно у него потребовать? В его кабинете можно «просто поговорить». Таким образом, удастся избежать вынужденного выбора одного из двух ответов.

Существование такого места может само по себе оказать воздействие на субъекта, как, например, в случае одного параноидального пациента. Он обращался в комитет с крайне невнятным требованием о правовой помощи. При этом от предлагаемой ему материальной помощи (в виде лекарств, ночлега) он отказывался, интерпретируя любые ответы на свое требование как отказ и угрозу и создав, таким образом, несколько конфликтных ситуаций в комитете. В случае этого пациента психоаналитик смог не занять позицию того, кто помогает, *или* не помогает, *или* угрожает, так как никакое конкретное требование о помощи обратиться к нему было невозможно. Благодаря этому сохранилось место для речи, место Другого не как абсолютной власти или угрозы, но как того, с кем можно вступить в диалог.

Сотрудники комитета также испытывают сложности, связанные с буквальным пониманием требования о помощи и теми эффектами, которые могут быть вызваны исключением измерения желания. Невыполнимое, неясное или слишком настойчивое требование может вызывать раздражение. Так, сотрудник может быть искренне возмущен «наглостью» беженца, который считает, что «ему должны», или распределять свое внимание неравномерно между разными просящими, как будто руководствуясь некими симпатиями. Кроме того, случаи психозов представляют, очевидно, значительную трудность для работников комитета — из-за особенностей, которыми характеризуются способы психотика вступать в отношения.

Подобные трудности могут вступать в конфликт с этической позицией сотрудников комитета, которую мы понимаем как стремление к благу, как совместный проект с обращающимися к ним за помощью людьми.

Может ли психоаналитик составить точку опоры в тех случаях, когда не удастся опереться исключительно на таким образом понятую мораль? Эта возможность, если она существует, связана с функцией третьего лица по отношению к разным партнерам (учреждение и пациент), а также со снижением воображаемых эффектов, вмешивающихся в работу. При этом речь не идет о том, чтобы радикально подвергнуть сомнению те воображаемые идентификации, которые лежат в основе учреждения и в каком-то смысле формируют его. Мы говорим о случаях, когда функционирование учреждения оказывается под угрозой, встречается с некоей невозможностью, с чем-то, что никак не вписывается в общую конструкцию.

Этому может способствовать само по себе присутствие психоаналитика в комитете и знание сотрудников о том, что есть место, куда можно перенаправить субъекта, вызывающего трудности, или обратиться самостоятельно. Также этому могут способствовать тематические собрания — обсуждения конкретных случаев и распространенных ситуаций, — которые позволят сотрудникам найти этические ориентиры, проблематизирующие требование безусловного распределения блага.

Библиография

- Lacan J. Jeunesse de Gide ou la lettre et le désir // Idem. Ecrits II. P.: Seuil, 1999.
Лакан Ж. Семинары. Кн. 17: Изнанка психоанализа. М.: Гнозис; Логос, 2008.
Лакан Ж. Семинары. Кн. 7: Этика психоанализа. М.: Гнозис; Логос, 2006.
Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Он же. Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия. М.: АСТ; Астрель, 2011.

PSYCHOANALYTICAL PRAXIS IN AN INSTITUTION

SOPHIA LOSSEVA. Psychoanalyst, clinical psychologist, State Budget Healthcare Institution Psychiatric Hospital #14. Address: 15 Bekhtereva str., 115447 Moscow, Russia. E-mail: sophia.losseva@gmail.com.

Keywords: lacanian psychoanalysis; institution; ethics; unconscious desire; function of Goodness.

This article is based on two years of work in the psychological aid service for refugees and migrants, created on the basis of the “Civic Assistance” committee (a non-profit charitable organization that aims to help refugees and forced migrants in Russia). The service was set up by psychoanalysts following the tradition of Jacques Lacan. The article addresses a situation in which a psychoanalyst is present in an institution that provides care, education, or any other type of assistance. The author suggests that the position of the analyst with respect to the subject who has come to an institution will be different from both the position of the institution and the position of said subject. The difference in positions is based on the notion of Goodness. The main part of the article is an attempt to outline the ethical position of a psychoanalyst with respect to the notion of Goodness (as Aristotle speaks of it in *Nicomachean ethics*) and to the subject’s unconscious desire, as well as to formulate the relationship that the subject can form with an institution. The introduction of a psychoanalyst to such institution is viewed as function of demand on the part of the institution. This demand is linked with interruptions in the work of an otherwise satisfactorily and hermetically functioning institution. Such interruptions are understood as an institution’s symptom, which results from the reliance on ethics of distribution of goodness and the exclusion of the dimension of unconscious desire.

On the other hand, a subject is represented in an institution as an object (an object of care, teaching, or aid); but the demand for help that he or she voices at the institution is not equal to his or her shortage, and, therefore, cannot always be narrowed down to fulfilling his needs. A psychoanalyst takes such a position in relation to the institution and the subject that allows him represent the third party in situations when the normal functioning of an institution is threatened. The last part of the article offers a concrete view of the problems discussed using the example of a psychological aid service.

References

- Freud S. Po tu storonu printsipa udovol'stviia [Jenseits des Lustprinzips]. *Ia i Ono. Po tu storonu printsipa udovol'stviia* [Das Ich und das Es. Jenseits des Lustprinzips], Moscow, AST, Astrel', 2011.
- Lacan J. Jeunesse de Gide ou la lettre et le désir. *Ecrits II*, Paris, Seuil, 1999.
- Lacan J. *Seminary. Kn. 17: Iznanka psikhoanaliza* [Le séminaire, Livre XVII: L'Envers de la psychanalyse], Moscow, Gnozis, Logos, 2008.
- Lacan J. *Seminary. Kn. 7: Etika psikhoanaliza* [Le séminaire, Livre VII: L'Ethique de la psychanalyse], Moscow, Gnozis, Logos, 2006.